

Вань Куйсюн внезапно задал вопрос:

— Твои родители действительно развелись?

Он не помнил, чтобы слышал о разводе начальника управления, да и, кажется, у Вэй Сяои должен быть младший брат.

Вэй Сяои вздохнул:

— Они на последнем шаге, просто не оформили развод официально. Все, кто их знает, считают их разведёнными. Но с его положением развод невозможен. Мама была так разбита, что забрала меня и уехала к бабушке. У меня есть младший брат, Вэй Сяочэн, он остался с отцом и живёт в городе А.

Услышав имя Вэй Сяочэна, Вань Куйсюн вспомнил. Тот был самым известным адвокатом города А, высоким и привлекательным, и к тридцати годам всё ещё не был женат. В своё время он был известным холостяком. В газетах и интернете было много статей о нём. Почему он никогда не слышал о Вэй Сяои? По логике, старший сын должен был быть известнее младшего. Может, это из-за того, что Вэй Сяои жил с матерью?

— Понятно. На День народного единства можно съездить в город А и встретиться с твоим братом. У вас хорошие отношения?

— Нормально. Он очень привязан ко мне. Он младше меня всего на год, в этом году тоже поступил в старшую школу.

Они продолжили разговор, полностью игнорируя Ши Мяо.

Ши Мяо смотрел на них с изумлением. Разве они похожи на учеников, которые боятся проблем?

Он знал о жертвованиях Вань Куйсюна, его помощи Чжан Вэю и истории со школьной формой. Этот парень был не из тех, кем можно манипулировать. Даже директор Лю, вероятно, относился к нему с уважением.

Но, будучи учениками, они должны подчиняться школьным правилам, и он, как заведующий учебной частью, обязан был вмешаться.

Вань Куйсюн набрал номер, и через мгновение кто-то ответил.

— Алло, здравствуйте, можно начальника Вэя?

— Здравствуйте, начальник Вэй сейчас не в городе А. Кто вы? Могу я передать ему сообщение?

На другом конце провода раздался сладкий женский голос.

Вэй Сяои, услышав голос, мгновенно разозлился и выхватил телефон:

— Это я, Вэй Сяои. Если он не в городе А, значит, он не вернулся. Скажите ему, чтобы он был в моей школе через полчаса.

Услышав имя Вэй Сяои, женщина на другом конце провода замерла, а затем быстро положила трубку.

Вэй Сяои расстегнул ещё две пуговицы, явно раздражённый.

— Что случилось? Кто эта женщина? — Вань Куйсюн уловил нотки чего-то неладного.

— Ничего, просто одна из подчинённых отца.

Он произнёс слово «подчинённая» с особым акцентом.

Вань Куйсюн кое-что понял. Интересно, начальник управления позволяет себе такие вещи прямо под носом? Этот Вэй Фэн действительно смелый.

Что касается Вань Хана, Вань Куйсюн позвонил в бар. Он был уверен, что Вань Хан сегодня точно будет там.

Ван Яцинь была отправлена в город А. Он прекрасно понимал, что замышлял его дядя, и, вероятно, сейчас тот всё ещё сидел в баре, расстроенный.

Как только он позвонил и попросил Чжан Вэя найти человека в полицейской форме, его быстро нашли. Услышав о вызове родителей, Вань Хан без лишних слов сел в полицейскую машину и помчался в школу.

Закончив разговоры, Вань Куйсюн и Вэй Сяои даже не взглянули на Ши Мяо и сели на траву. Сидеть было неудобно, и Вань Куйсюн встал, устроившись на обуви Вэй Сяои. С подушкой под собой ему стало гораздо комфортнее.

Они не проявляли никаких явных признаков близости.

Ши Мяо смотрел на них, пытаясь понять, что происходит. Они просто друзья? Или...? Он не мог понять.

Он слышал о мужских отношениях, но никогда не видел их. Да и эти двое совсем не выглядели такими людьми. К тому же их результаты на экзаменах были выдающимися — они были лучшими в классе, настоящими кандидатами в престижные университеты.

Меньше чем через десять минут Вань Хан приехал на полицейской машине, что привлекло всеобщее внимание.

Выйдя из машины и увидев, что все на площадке, он направился туда. Как только он вошёл, то сразу заметил их.

— Что случилось? Почему вызвали родителей в такое время? Вы что-то натворили?

Вань Хану было не по себе при виде их.

— Ничего серьёзного, дядя. Я сделал татуировку, и заведующий учебной частью сказал вызвать родителей.

— — Вань Хану нечего было сказать. Он уже видел татуировку.

— Видите ли, учитель, татуировка не делает его плохим парнем. Мой племянник очень послушный, он редко создаёт проблемы. Если ему что-то нравится, пусть делает.

Слова Вань Хана ошеломили Ши Мяо. Разве так должны говорить родители? Но перед ним был полицейский, и он не мог возразить.

Прежде чем Ши Мяо успел что-то сказать, ещё одна машина въехала на территорию школы, и из неё вышли двое, направляясь к площадке.

— Что происходит? — первым заговорил Вэй Фэн.

Он был в военной форме.

Вань Хан, увидев Вэй Фэна, чуть не упал в обморок.

Боже мой, это же начальник управления, главный в городе, а второй, вероятно, тоже важный чиновник.

Вэй Сяои лишь поднял бровь, не говоря ни слова.

— Я спрашиваю, что случилось. — Вэй Фэн снова закричал.

— Не кричи на него.

Вань Куйсюн, увидев гнев на лице Вэй Фэна, быстро встал и встал напротив него.

Вэй Фэну было не по себе при виде Вань Куйсюна. Если бы он мог убить, тот уже умер бы сто раз.

— Папа, мы вызвали тебя, потому что сделали татуировки. Учитель сказал вызвать родителей, вот мы и позвали тебя.

Слово «папа», произнесённое Вань Куйсюном, ошеломило всех присутствующих.

Син Хуэй, стоявший за Вэй Фэном, рассмеялся так, что чуть не согнулся пополам.

Вэй Фэн нервно дёрнулся:

— Кто тебе папа? Не смей так называть меня. Если хочешь моего согласия, подожди следующей жизни.

Вань Куйсюн не рассердился, а взял руку Вэй Сяои с кольцом и показал Вэй Фэну.

— Согласен ты или нет, мы уже вместе. Мы уже были в постели много раз. Это не детская игра, чтобы спрашивать твоего разрешения. Ты думаешь, я ребёнок? Боишься вызвать родителей? Мой человек, и никто не имеет права спрашивать твоего мнения.

Эти слова Вань Куйсюна были настолько дерзкими, что Вэй Фэн чуть не ударил Вэй Сяои, но Вань Куйсюн успел его остановить.

— Начальник Вэй, прежде чем ударить, посмотри, кто перед тобой. Не думай, что я позволю себя обижать.

Одно слово, один жест, один пронзительный взгляд.

Вэй Фэн хотел что-то сказать, но Син Хуэй вовремя его остановил.

— Дашун, не злись. Твой отец просто вспыльчив. Что вообще происходит? Почему вызвали родителей? Мы ведь заняты делом.

Слово «твой отец», произнесённое Син Хуэем, окончательно сразило Ши Мяо. Это было слишком шокирующе.

Эти двое действительно... Боже мой, Ши Мяо даже представить не мог. Самое главное, что их влиятельные родители знали об их отношениях.

Вэй Сяои оттянул Вань Куйсюна за собой.

— Папа, мы сделали татуировки, и учитель сказал вызвать родителей, вот мы и позвали тебя.

Слово «папа», произнесённое Вэй Сяои, подействовало куда сильнее, чем у Вань Куйсюна.

Вэй Фэн замер. Его сын не называл его так уже несколько лет.

Что он мог сказать или сделать в такой ситуации?

Вань Хан, стоявший рядом, едва сдерживал смех. Вэй Сяои оказался сыном начальника управления. Боже, его племянник действительно был невероятным.

Вэй Фэн внимательно посмотрел на Вэй Сяои, ясно видя татуировку на его ключице. Иероглиф «Сюн» резал ему глаза, и не только глаза — сердце, печень, селезёнку и почки.

Его прекрасный сын был испорчен этим человеком. Какое несчастье.

— Вань Куйсюн, ты мне мстишь за прошлую жизнь? Специально мучаешь меня?

Вэй Фэн, долго смотревший на Вань Куйсюна, наконец заговорил.

— Ха-ха.

Вань Куйсюн рассмеялся:

— Папа, ты слишком много думаешь. Я уже называю тебя папой, значит, я всё отпустил. Что касается И, я действительно не знал, что он твой сын. Он тот, кто мне с первого взгляда понравился. Этот короткий месяц свел меня с ума, и я потерял голову. Ради него я готов на всё, но при условии, что ты будешь нас защищать и согласишься с нами.

Вань Куйсюн снова подтвердил свою позицию. Вэй Сяои не совсем понял его слова, но почувствовал тревогу и взял его за руку, их пальцы переплелись.

Вэй Фэн, увидев их соединённые руки, отвернулся.

— Нет, никогда. И ещё слишком молод. Он не понимает, насколько серьёзны общественные последствия. Когда ему исполнится двадцать, я найду ему невесту. Вы никогда не будете вместе.

Слова Вэй Фэна заставили Син Хуэя нахмуриться, но он сдержался и ничего не сказал.